

Содержание

От автора	6
1971	8
1972	34
1973	60
1974	90
1975	114
1976	144
1977	170
1978	202
1979	224
1980	244

От автора

Девиз проекта, с которого начиналось предисловие к первому тому, – мы живём в эпоху ренессанса советской античности – оказался непроходимым в интервью для самых строгих СМИ. Нестрогие переспрашивали: это, выходит, просоветская книжка или антисоветская?

Вроде все знают, чем дело кончилось, – в этом смысле «антисоветской» оказалась история. Но 60-е – последнее десятилетие, когда социалистический проект для большинства еще сохранял обаяние. Событий и людей «антисоветских» уже много: Новочеркасск, Нуреев, Рокотов, зерно из-за границы, Синявский с Даниэлем, танки в Праге. А явлений еще полно «просоветских», и массовое настроение они порождают совсем не безнадежное.

В 70-х, кажется, и звезд-антисоветчиков не нужно – каждый сам себе диссидент: не только в пресловутых разговорах на своей кухне и слушании чужих голосов, но и молча стоя в очереди. В 60-е неприкрашенные фотографии снимали для себя, почти все такие снимки – бытовые. Для 70-х активисты блога [parfenov-1](#) и сообщества [namedni_60e_90e](#) в «Живом журнале» тоже дали нам много карточек из частных архивов – спасибо! – но и профессионалы уже работали сознательно проблемно. Взгляд Олега Каплина на дефицит туалетной бумаги, а Игоря Гаврилова – на новую Конституцию (оба снимка – 1977) – вполне современный.

А еще 70-е – это «тучные времена», как теперь принято говорить про недавнюю докризисную эпоху. Тучнели тогда

тоже с нефти, и энергетическую сверхдержаву создали наяву, и с Америкой тягались на равных, и Олимпиаду устроили образцовую, и все сателлиты были признаны мировым сообществом. 70-е – такая явная античность державного ренессанса 2000-х, что книжку про то десятилетие можно посчитать не только антисоветской, но и антироссийской. Или, снова вспомнив, чем тогда дело кончилось и как теперь незаметно подкрался кризис, решить, что история оказалась не только «антисоветской», но «антироссийской».

Счастливо!

Автор, Намедни-1973

Автор, Намедни-1980

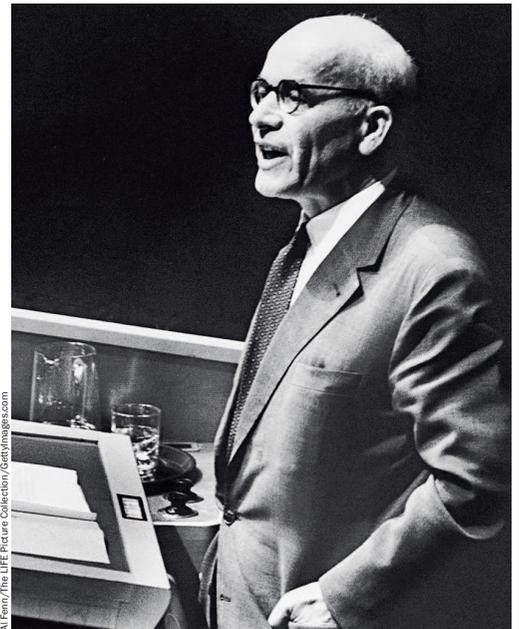
19

71

- 10 Смена власти в Польше и ГДР
- 11 Клоун Енгибаров
- 11 Бобочка
- 12 Новый год – главный праздник
- 15 Наше шампанское – 100
- 16 Дин Рид
- 16 Часы театра Образцова
- 17 Магазины самообслуживания
- 18 «Жигули»
- 21 Погибли трое космонавтов
- 22 Есенин как Пушкин
- 24 Еврейская эмиграция
- 25 Французские духи. Французский шик
- 26 Эпоха застоя
- 29 Анджела Дэвис
- 29 Почтовые индексы
- 30 Злобинский метод
- 30 Алексеев – самый сильный
- 31 Кола Бельды
- 31 «Фитиль»
- 32 «Золотое кольцо»

Похороны убитого рабочего – кадр из фильма «Человек из железа»

Владислав Гомулка сошел с трибуны, на которую поднялся Эдвард Герек (внизу, на фоне подарка СССР – сталинской высоты в Варшаве)

Смена власти в Польше и ГДР

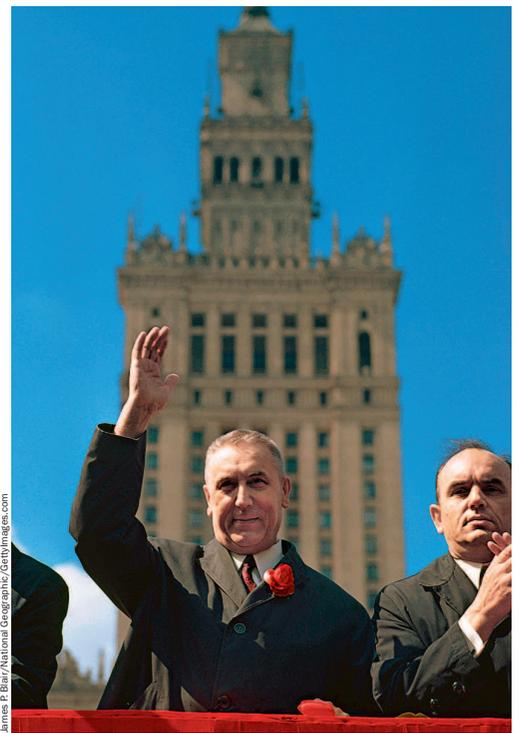
Многолетние лидеры стратегически важнейших для СССР соцстран Европы уходят в отставку из-за подлинной или мнимой болезни. Теперь Польша будет самым нестабильным членом советского блока, а ГДР – самым стабильным

В самом конце 1970 года власти Польши, пытаясь поправить торговый баланс, резко повышают цены на топливо, продукты и одежду. Поморье – балтийское побережье – массово бросает работу; центр забастовок – Гданьск. Первый секретарь ЦК Владислав Гомулка санкционирует «силовое подавление беспорядков»: по вставшим открывают огонь. Погибло 45 человек, введено чрезвычайное положение. Москва считает, что Гомулка «не справился с ситуацией», и в новый год Польша входит с новым лидером, Эдвардом Гереком.

Экономический кризис это разрешить не может, и в марте 71-го повышение цен на уголь и продовольствие отменяют за счет долгосрочного советского кредита. Но мятежный Север успокоен лишь на время;

с кризиса 1970/71 года начинается антисоветское рабочее движение в Польше – спустя десять лет оно станет второй властью страны, а про историю гданьского сопротивления мир узнает из фильма Анджея Вайды «Человек из железа» (см. «Солидарность», 1981).

В ГДР главный оргвопрос решают мягко и доброжелательно. Партийному лидеру Вальтеру Ульбрихту уже 78 лет. Профессорская бородка придает ему вид интеллектуала-либерала, но товарищ Ульбрихт – правверный большевик-догматик, строитель Берлинской стены и вместе с коллегой Гомулкой, видимо, первоинициатор ввода войск в Чехословакию (см. 1968). Для ветерана придуман декоративный пост Председателя партии. Новый первый секретарь Эрих Хонеккер, хоть и моложе предшественника на 20 лет, окажется таким же ортодоксом.

Леонид Брежнев проводил Вальтера Ульбрихта, чтобы встретить Эриха Хонеккера (справа)

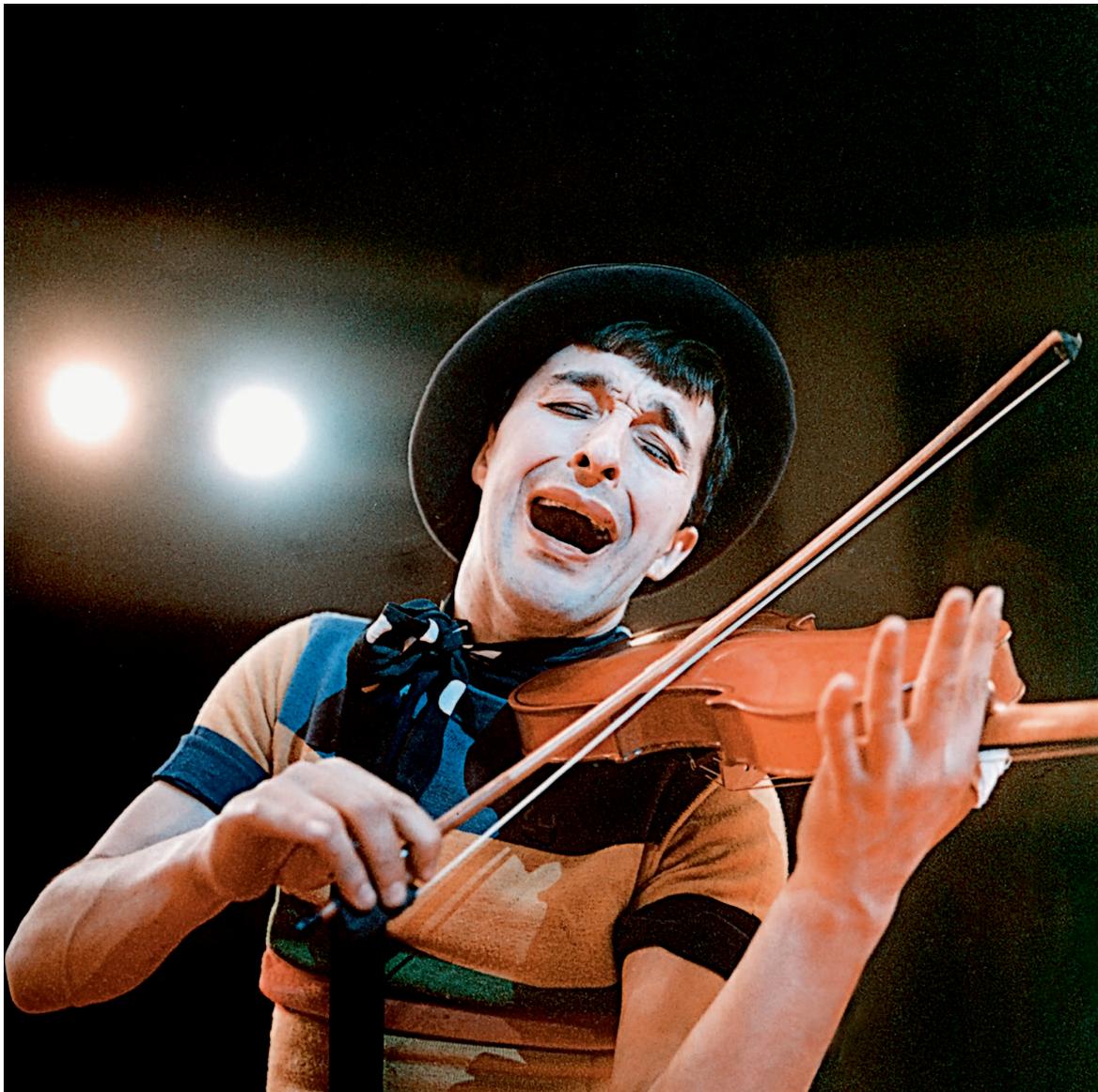

М. Кушнев / РИА Новости

Элла Писова / ИСС

Клоун Енгибаров

Самый грустный советский клоун Леонид Енгибаров показывает свой самый острый номер – «Катушки»

Финал номера «Катушки»

Клоун молод – его коллеги вне возраста, худощав – на арене работают люди покрепче, и элегантен – а публика привыкла к мешковатым увальням. Енгибаров не проронит ни слова, хотя в цирке обычно кричат. Он коверный-трагик, а не коверный-комик. Изысканные интермедии Енгибарова выглядят «слишком умными», но на резком контрасте с остальным цирковым репертуаром сразу узнаются и принимаются публикой.

В новом номере мим держит баланс на пяти катушках – вроде в этом и соль. Когда публика начинает аплодировать достижению эквилибристики, Енгибаров вдруг выворачивает все свои карманы – один за другим. На каждом висит большая блестящая медаль. Самонаграждение за способность удержаться на вершине шаткой пирамиды – немисливо дерзкий политический намек. Аплодисменты вырастают до шквала.

Бобочка

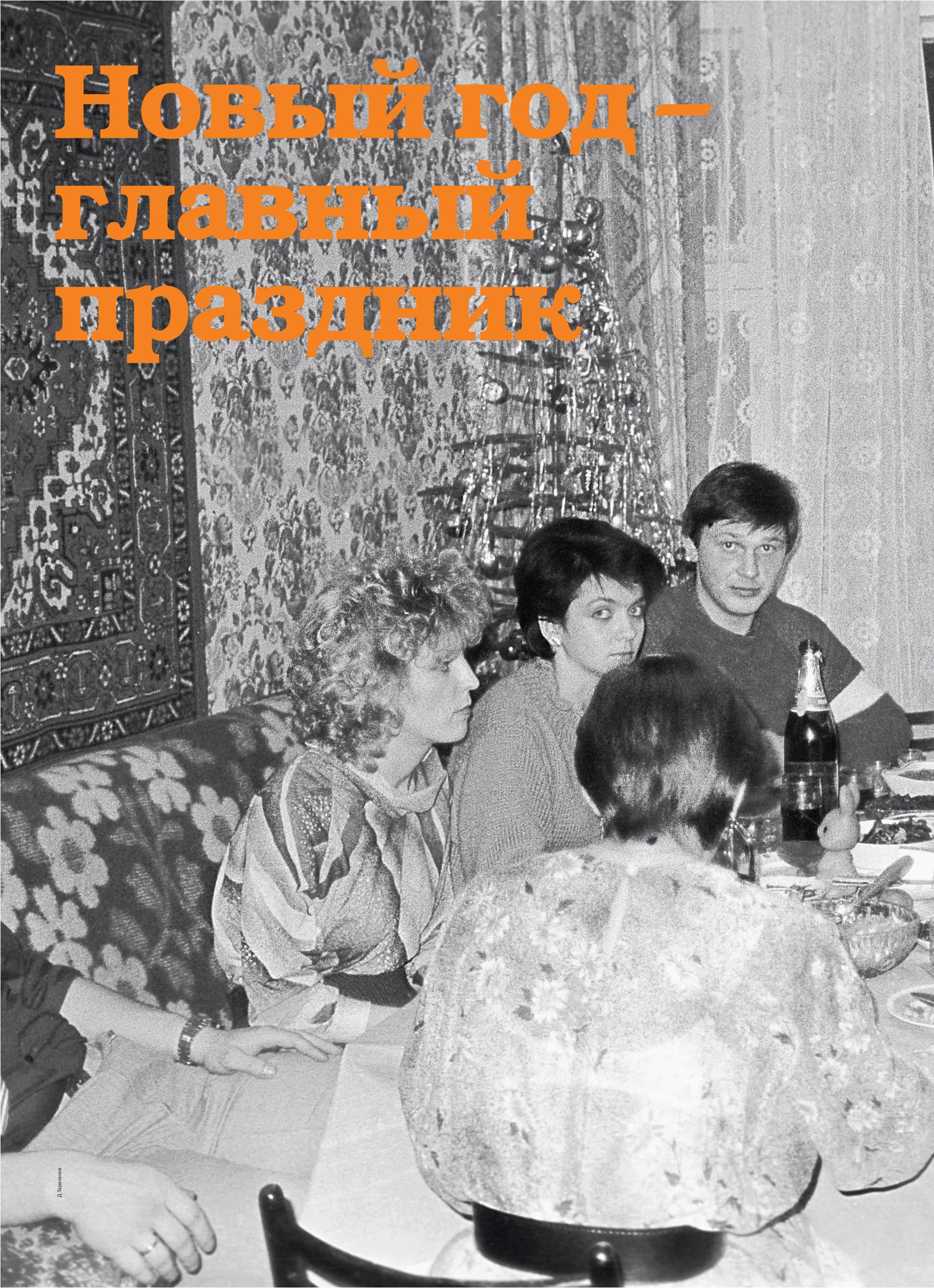
Предмет первой необходимости мужского гардероба – трикотажная рубашка на трех пуговицах с коротким рукавом. В остальном мире – поло, советское бытовое название – бобочка

Как положено модной новинке, в свободной продаже бобочек не бывает. Их достают, покупают у спекулянтов и ловят в комиссионках. Первые бобочки – из хлопка, «коттоновые». Вне конкуренции – итальянские, на ступень ниже – венгерские. Еще дороже стоят зимние длиннорукавные модели из тонкой шерсти – тоже итальянские или югославские «под Италию».

Самый массовый фасон – летние дырчатые бобочки из синтетики, их производят все соцстраны. Большинство бобочек – белые, с красной или синей полоской по кромкам рукавов и воротника. На нагрудный кармашек часто нанесен какой-то детский рисунок – кораблик или якорек, но это не смущает даже консервативных пенсионеров.

Новый год – главный праздник

Новый год – главный праздник

НОВОГОДНЕЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

Выступление товарища Л. И. БРЕЖНЕВА по телевидению и радио

Дорогие соотечественники! Дорогие товарищи, друзья! Идут последние минуты 1970 года. Советский народ провожает его с сознанием исполненного долга, с хорошим настроением. Это был незабываемый год великого ленинского юбилея, завершающий год восьмой пятилетки, год самоотверженного труда и создания, новых побед и свершений.

Поскольку на советской земле — от Балтики до Тихого океана, от северных морей до Кавказских гор — уходящий год оставил добрый след. Вступили в строй сотни предприятий, проложены новые магистрали, поднялись новые горо-

да. Перевыполнены задания по выпуску промышленной продукции. Собран самый высокий урожай зерна и хлопка за всю историю нашей страны. Выдающиеся успехи добились советская наука и техника. Первую колею на лунной поверхности проложил советский «Луноход-1».

Замечательные достижения позволяют с гордостью сказать: 1970 год достойно венчает восьмую пятилетку. Созидательная деятельность народа ознаменовалась новой исторической победой: пятилетний план по основным социально-экономическим показателям выполнен успешно.

Взяты новые высоты в развитии экономики. Усилилось оборонное могущество страны. Повысились благосостояние

Оренбург/Коммерсантъ

Сказочному Деду Морозу светят партийные звезды — страна отправляет десятки миллионов новогодних открыток

Отныне первое лицо страны по телевидению поздравляет граждан с Новым годом — он, таким образом, признан важнейшим советским праздником

В ночь с 31.12 на 1.01 проходит застолье года (см. также предыдущий разворот)

Очередная годовщина Октябрьской революции — 7 ноября, день основания Советского государства, — конечно, останется официальным национальным праздником, и даже официозным: парад и демонстрация на Красной площади, торжественное заседание и правительственный прием в Кремле. Интересы эти мероприятия вызывают все меньше. Только на Новый год лидер страны произносит не речь или доклад, а обращение к нации. В нем много про выполнение и перевыполнение годового плана по выпуску продукции, но есть и человеческие слова про благополучие, счастье в каждом доме и даже про любовь.

Только Новый год страна справляет сутки напролет: до утра работает телевидение, проходят праздничные вечера (то есть ночи) и балы в клубах и домах культуры. Домашние застолья обычно устраивают в два присеста: сама встреча Нового года с 22.00–23.00 31 декабря и до «кто сколько выдержит», а потом некий бранч из остатков трапезы с 13.00–14.00 1 января — когда компания проспится, а лучше если еще и прогуляется.

Деликатесы запасают задолго: по возможности мясные и рыбные копчености, консервы (особенно ценна печень трески), отборный — неповседневный — алкоголь. Разнообразие салатов возглавляет обязательный оливье; другие самые ходовые закуски — холодец, селедка «под шубой», салат сырный. С подробным обсуждением проходит полный смотр домашних солений и маринадов минувшего года: квашеная капуста, помидоры, огурцы, перцы и грибочки. Хозяйку особо хвалят за фирменное горячее — чаще всего это курица, запеченная в сметане (см. 1969), или говядина с черносливом — и за праздничный торт — самые распространенные шарлотка, безе с орехами и «наполеон».

Советский Новый год хранит черты Рождества: томительное ожидание (все должно быть готово за несколько часов до полуночи) — это «гражданский» сочельник. Елку коммунисты до середины 30-х запрещали, но потом перестали считать ее «религиозным пережитком». На специальных базарах продают свежезрубленные

Е.Вранин

деревца, но многие семьи обзаводятся искусственными: из-под вечной елочки не надо выметать иголки.

На Новый год дарят подарки (на праздник-конкурент 7 ноября – нет). Маленьким детям их кладут под елку – будто Дед Мороз принес. Заявки на сюрприз предварительно строго рассматриваются, и в идеале каждый получает то, что хотел. «Ёлки» – детские представления, билеты на которые распространяют по месту работы родителей, – проходят все зимние каникулы, до 10 января. Тамашные подарки – набор сладостей: конфеты, печенье, вафли и два мандарина; абхазские цитрусовые – главный новогодний фрукт.

Год от года к регламенту праздника приравнивается вещательная сетка Центрального телевидения. Под премьеру новой семейной кинокомедии население садится за стол и выпивает-закусывает, успевая следить за сюжетом. Затем хроникальная десятиминутка «Страна моя», под патетическую музыку без слов напоминает о свершениях года – антракт для последней торжественной перемены блюд. На поздравлении советскому народу открывают шампанское и выпивают за старый год, с тем чтобы под бой курантов выпить за новый. «Огонек» – время, когда чокаются и поют по обе стороны экрана. Самая стойкая молодежь примерно с 4 часов танцует под зарубежное эстрадное обозрение.

Текст новогоднего поздравления в газетах подписан: ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, но Брежнев подписи не зачитывает. В эфире поздравление выглядит главным тостом страны, произносимым ее единоличным руководителем.

Наше шампанское – 100

Отмечается столетие отечественного шампанского. Немыслимое для остального мира политико-географическое понятие «Советское шампанское» в СССР воспринимается как само собой разумеющееся – это главный праздничный напиток страны

Говорят, существованием единственного на свете шампанского не из Шампани очень недовольны французские виноделы, и это мешает работать Министерству внешней торговли СССР. Производить свою шипучку начали при царе; бренд «Советское шампанское» живет с 1937 года: химик Антон Фролов-Багреев создал упрощенный метод резервуарного брожения, и первую бутылку выпустили в Ростове-на-Дону. Затем заводы шампанских вин открыли в Горьком, Ленинграде и Москве. На Западе пьют почти только брют, для потребителей «Советского шампанского» он «слишком кислый» – до 50 % выпуска составляют сладкие и полусладкие сорта, 30 % – полусухое и лишь 20 % – сухое и брют. Знатоки предпочитают брать бутылки с медальками на этикетке, а не с виньетками (в быту – «три червяка»).

Шампанское дороже водки и вдвое – обычного сухого вина; серьезно пьющие именуют его презрительно «шампунь». Вместе с коньяком шампанское образует элитную нишу отечественного алкоголя. Советская аристократия ценит российских родоначальников жанра – марки «Новый Свет» (Крым) и «Абрау-Дюрсо» (Кавказ), закупоренные не полиэтиленом, а настоящей пробкой, но их почти нет на внутреннем рынке.

Заказывая в ресторане шампанское, кавалер демонстрирует уровень благосостояния и серьезность намерений. Триада букет-торт-шампанское – лучшие верительные грамоты при знакомстве с родителями девушки. На семейный Новый год обычно покупают только одну бутылку – для поддержания ритуала. Умение открыть шампанское так, чтоб пробка с громким хлопком летела в потолок, но ни одной капли не пролилось, входит в набор навыков уважаемого мужчины. Дамы при этом в притворном ужасе затыкают уши и зажмуривают глаза, чтоб потом с притворным восторгом хлопнуть в ладоши, глядя, как пенная жидкость стремительно поднимается в одном бокале за другим.

Бутылки из-под шампанского стоят дороже всех – 18 копеек, но принимают их не везде и требуют начисто соскабливать присыхающую к горлышку фольгу.